ЭМОКРАТИЯ

АЛЕКСЕЙ НЕСТЕРОВ

18+

Алексей Нестеров
Эмократия

https://litres.ru/74853474
SelfPub; 2026

Аннотация

Любовь больше не нужно искать. Её можно купить.

После Всемирных войн человечество доверило свои эмоции Церкви Согласия. Инъекции любви, дружбы и доверия избавили мир от конфликтов, преступности и одиночества. Люди стали счастливее. Послушнее. Удобнее.

Элли никогда не верила в это счастье.

Пока миллионы людей доверяют свои сердца шприцам, она, вместе с группой несогласных, ведет борьбу против системы. Но чем ближе Сопротивление подбирается к человеку, стоящему во главе нового мира, тем чаще приходится задаваться вопросом: если ради свободы нужно превратиться в чудовище — стоит ли эта свобода своей цены? И что произойдет, если вернуть людям не только настоящую любовь, но и обжигающую ненависть?

Содержание

От автора 4
Пролог 8
Часть 1 22
Глава 1 22
Глава 2 43
Г 60
Конец ознакомительного фрагмента. 61

Алексей Нестеров
Эмократия

От автора

У меня была мечта. Я очень хотел написать свой мюзикл.

Я был в восторге от «Призрака оперы» и грезил о том, как на мою постановку так же соберутся люди, будут плакать и смеяться вместе с моими героями, а выйдя из театра, сразу засунут в уши наушники, чтобы слушать, слушать и слушать мою музыку, пока она не начнет сниться им по ночам.

Я кое-что понимал в композиторстве и даже сочинил несколько мелодий, но была одна проблема: я совершенно не представлял, о чем будет спектакль. Я четко знал, какие темы и тропы я бы хотел перенести в это произведение, но ни одна книга из тех, что я знал, мне не подходила. Я был в отчаянии.

Тогда мне было около двадцати, и было у меня несколько друзей. С одним из них мы все время ссорились по всяким пустякам, в силу юношеского максимализма.

И вот, сижу я как-то после очередной ссоры, злой и уставший, и думаю: «Эх, вот если бы наша дружба была товаром, я бы точно ее вернул в магазин!» А затем одергиваю сам себя: «Если бы дружба была товаром»… Да это же просто пре-

красная тема для мюзикла!

Так родилась мегакорпорация DeCo, торгующая человеческими чувствами, которая потом превратилась в Церковь Согласия.

Я писал сюжет и музыку четыре года — и, наконец, закончил. Получилось довольно неоднозначно. Все вокруг говорили мне, что сюжет подходит для книги, фильма, сериала, но никак не для театральной постановки, однако я тешил себя надеждой, что смогу поставить этот «блокбастер», и притом без какого-либо бюджета.

Надо ли говорить, что мои надежды потерпели оглушительный крах, и мюзикл был отложен в стол? Я пообещал себе, что когда-нибудь заработаю кучу денег и донесу этот материал до настоящего театра.

Долгие годы я продолжал слушать написанную музыку, прокручивать в голове сюжет и представлять, как это будет выглядеть на сцене. В процессе работы что-то менялось в сюжете, что-то оставалось неизменным, но главной константой была моя мечта когда-нибудь все же выпустить этот проект.

Десять лет мюзикл ждал своего часа. Кучи денег на постановку я так и не заработал, но появился один прекрасный человек, который подарил мне веру в то, что все сложится. Благодаря ему спектакль обрел второе дыхание и стал возрождаться.

Я сильно перепилил сюжет. Убрал лишнее, добавил недостающее, даже кардинально изменил отношения между кое-

какими персонажами. Некоторые вещи из тех, что были в фабуле изначально, теперь невозможно вспоминать без снисходительной улыбки.

Каждый раз, приходя с очередной встречи с моим новым коллегой по проекту, я просто разрывался от вдохновения. Бывало даже, что я в тот же день садился и писал новый музыкальный номер.

И вот в один момент я понял, что мюзикла мне мало. Должна, просто обязана выйти и книга!

Писал я ее весьма долго и нерегулярно, периодически теряя вдохновение, борясь с синдромом самозванца и зачастую останавливаясь всего на пятистах словах в день. Предстояло решить кучу новых задач. То, что в мюзикле можно показать условно и схематично, в романе обязано обрести краски и подробности. Те события, которые в спектакле можно упихать в единое пространство и время, в книге растягивались на месяцы.

Но вот время пришло — и вы держите этот роман в своих руках. Честно говоря, я рад, что прошло столько лет, прежде чем он смог увидеть свет, ведь я стал абсолютно другим человеком. Если бы я написал его, когда только перестал быть подростком, он бы получился совсем другим — менее зрелым, менее продуманным, более хаотичным.

Впрочем, судить о том, каким он вышел, предстоит именно вам, дорогой читатель! Надеюсь, что смогу подарить вам несколько часов удовольствия, стиснутых в напряжении зу-

бов и попыток понять, чем же закончатся события, происходящие в Роуз-Сити.

Ну а если книга вам понравится, не забудьте заглянуть в соцсети «Эмократии», ведь там вы найдете всю информацию о мюзикле, который на момент выхода книги все еще в процессе подготовки! Уже можно послушать несколько треков (только не делайте этого до прочтения: спойлеры!), посмотреть клипы и прочитать пару театральных баек. Хотя, возможно, пока вы это читаете, мы уже играем его на сцене.

Ладно, хватит мне разглагольствовать, пора дать слово моим персонажам. Приятного чтения!

Пролог

Гектор раскачивался на полотне все сильнее и сильнее, спрятав поглубже мысль о том, что от этого полотна зависит его жизнь. В самых высоких точках, пока лебедка была натянута до предела, время замирало на долю секунды, а затем гравитация ласково утягивала воздушного гимнаста в направлении арены, пока не настанет пора снова взмыть вверх.

Софи летела навстречу ему, накрепко обмотав свое полотно вокруг лодыжек и протягивая руки вперед. Гектор знал, что все ее внимание было направлено на мужа. Достаточно моргнуть в неподходящий момент — и она пропустит прыжок Гектора, тот с бешеной скоростью улетит в направлении трибун и… Скорее всего, она предпочитала не думать о том, что будет дальше, и просто надеялась, что, как обычно, организм ее не подведет.

Набрав достаточную высоту, Гектор разжал пальцы, и его тело закружилось в бешеном сальто-мортале. Оборот, второй, третий… Он любил этот трюк больше всего за то, что каждый поворот все сильнее приближал его к спасительным объятиям возлюбленной, и ненавидел — за то, что те две секунды, пока он летел через всю арену, для него занимали целую вечность.

Он летел мимо. От встречи его ладоней с ладонями же-

ны их отделял по меньшей мере метр воздуха. Любому, кто смотрел представление, стало бы ясно, что произойдет сейчас. Гимнаст сорвался, отпустил воздушное полотно раньше, чем нужно, и теперь летит прямо в объятия своей неминуемой гибели.

За миг до того, как ее муж пролетел бы точку невозврата, Софи рванулась вниз, поддаваясь зову гравитации. Полотно обвилось вокруг ее коленей, останавливая падение ровно через сто сантиметров — достаточно, чтобы дотянуться до его рук.

Наконец нежные, но в то же время цепкие пальцы Софи сжались вокруг его предплечий. Гектор обхватил ее теплые руки и с жадностью вдохнул воздух, которым дышала она. Снизу донесся звук аплодисментов — пока что еле слышных, но не было сомнений, что от них можно будет оглохнуть, когда зал будет забит зрителями и начнется шоу.

Полотна опустились, и Гектора с Софи обступили коллеги, следившие за каждым их движением.

— Вы официально сумасшедшие! — объявил один из них. — Чем дальше будете удивлять? Летать научитесь?

Однако восторг Гектора как рукой сняло, когда он увидел, что Огюст Леблан направляется к нему своей фирменной семенящей походкой, протирая пот на лысине изрядно помятой и насквозь промокшей бумажной салфеткой. Те моменты, когда директор цирка становился похож на нервного тюленя, никогда не предвещали хороших новостей. На его фо-

не тридцатипятилетний Гектор с его атлетическим телосложением, густыми черными волосами и мужественной челюстью казался почти атлантом.

— Ты выступаешь на премьере с Анжеликой, — выпалил Леблан, наконец отдышавшись и засунув несчастную салфетку в передний карман пиджака.

Гектор и Софи переглянулись.

— Потрясающе… — Гектор начал мысленно просверливать дыру в левом зрачке директора — простой, но крайне действенный метод, который помог ему выиграть немало споров. — А с Софи что-то не так?

— Милый, не горячись, сейчас во всем разберемся, — Софи нежно обняла его за плечи.

— Нет-нет, не поймите неправильно, — залепетал Огюст, — вы оба прекрасны, просто… Ну, вы же понимаете, у тех, кто при деньгах… Ну… У них есть определенные преимущества. Анжелика очень хочет на арену… С тобой.

— А я хочу прожить хотя бы до пятидесяти. Эта соплячка даже штангу поднять не в состоянии, а вы, я надеюсь, видели, что приходится вытворять Софи!

— Ну… У Анжелики, конечно, нет того опыта, что у твоей жены, но она способная. В крайнем случае сделаете номер попроще.

Гектор мог поклясться, что салфетка в кармане Огюста задрожала, словно почуяв испарину, которая снова проявлялась на макушке ее хозяина.

— Месье Леблан, вы хоть знаете, сколько мы репетировали этот номер? — нахмурилась Софи.

— Да-да, знаю, знаю… Но вы поймите, что…

— Может, нам с Анжеликой просто покачаться на качелях туда-сюда? — огрызнулся Гектор. — Говорят, для детишек это отличный аттракцион.

— Слушайте, я понимаю вас, но… — Огюст понизил голос. — Либо Анжелика выступает, либо цирк будет закрыт. Месье Ларош на этот счет выразился очень прямо.

Пальцы Гектора сами собой начали сжиматься в кулак, несмотря на все крепнувшую хватку Софи на его плече.

— Месье Леблан, а что будет с цирком, если мы с Софи найдем себе нормальное место работы?

Огюст будто не услышал.

— И твое будущее на арене… Тоже… Ну, будет закрыто, — неказисто выразился директор.

Эта фраза подействовала на Гектора как бетонная стена на неудержимый гоночный болид. К таким аргументам месье Леблану еще не приходилось прибегать. Гектор снова подключил свой сверлящий взгляд, но уже понял, что сейчас этот трюк бесполезен. Угроза исходила совсем не от Леблана — тот был лишь проводником воли куда более влиятельных людей.

— Послушай… — продолжил тюлень, трясущейся ладонью поглаживая себя по остаткам волос. — Я и сам не в восторге, но… Здесь правда нет другого выхода… Мне очень

жаль.

Гектор знал, что это так, но все же отказывался верить, что размер чьего-то кошелька вот так просто перевесил три месяца упорной работы. Софи придвинулась поближе, и ее пальцы мягко скользнули по его шее.

— Пусть выступит. Покажем наш номер в другой раз. Он стоит того, чтобы подождать, — с теплой улыбкой шепнула она.

***

Анжелика Ларош была хороша в своем деле. Правда, ее делом была не гимнастика, а демонстрация всему цирку, на чьих деньгах он держится. Девушка знала лучше всех, каким пальцем следует подбрасывать диски жонглеру, сколько сердечек нарисовать на пиле для трюка с распиливанием ассистентки и как сделать походку на канате более вызывающей. Единственным человеком, которому подчинялась она сама, был Гектор.

Новая партнерша внимательно выслушивала инструкции своего кумира, старательно пыталась их выполнять, однако после пары-тройки попыток задорно заявляла:

— Ладненько! Давайте, что там дальше?

Нельзя сказать, что у нее совсем не было таланта к воз-

душной гимнастике — ее можно было бы сделать почти звездой манежа, будь у Гектора время. До премьеры же оставалось чуть меньше недели.

Анжелика могла исполнять примитивные трюки. Гектор мог бы и из них слепить неплохое выступление, но она не просто хотела выступать. Она требовала оставить *тот самый*номер и с уверенностью убеждала Гектора, что сможет сделать абсолютно все.

Анжелика с горящими глазами выслушала описание коронного тройного сальто Гектора и кивнула.

— Звучит захватывающе, — улыбнулась она.

Девушка как могла старалась выглядеть решительно, но бегающий взгляд все равно выдавал ее.

— Повтори от начала до конца, что ты должна сделать, — Гектор скрестил руки на груди и глубоко задышал.

— Я обматываю ноги тряпкой, свешиваюсь вниз, протягиваю руку и ловлю вас.

— Ловишь за кисть или за предплечье?

— Ловлю за… Послушайте, может, мы просто попробуем и разберемся по ходу дела?

Гектор молча отвел взгляд от лица Анжелики, на котором врожденная дерзость смешалась с бесконечным смятением, и уставился в одну точку на красном полотне арены. В том, что это выступление станет последним в его жизни, сомнений у Гектора не осталось: либо он откажется и его навсегда отстранят, либо он просто расшибется из-за прихотей этой

богатенькой соплячки. Каким бы бесславным ни был первый вариант окончания его карьеры, второй его не устраивал совершенно.

Гектор, не обращая ни малейшего внимания на удивление Анжелики, сделал несколько стремительных шагов к офису месье Леблана, как вдруг увидел, что Огюст уже и сам семенит к нему от входа в цирк. Он вновь шел походкой тюленя, а у входа за ним застыли две высокие фигуры в ярко-красной одежде.

— Огюст, я не могу… — начал Гектор, но директор явно не был готов слушать.

— Гектор! Как хорошо, что ты здесь, — перебил он, — все уже прошли процедуру, остались только вы двое и Софи.

Измятая салфетка снова торчала из его нагрудного кармана, остатки волос на его голове пребывали в полном хаосе.

— Процедуру? — переспросил Гектор.

— Ну да… Эм… Ну, ты же знаешь про новое распоряжение, — Огюст говорил с такой скоростью, что некоторые слова можно было только угадывать. — Доверие между партнерами должно быть создано и подтверждено уполномоченными представителями Церкви Согласия.

— Подожди-подожди… С каких это пор оно «должно»?

Огюст посмотрел на Гектора так, словно тот спросил, с каких пор Земля считается шаром.

— Ну… Кхм… Уже несколько дней… Ты разве не следишь за новостями?

— А вы разве не следите за тем, чем я был занят последние несколько дней? — Гектор поднял бровь и бросил косой взгляд в сторону Анжелики. — Вообще-то, я хотел сказать, что…

— В общем… Теперь это обязательно. Отказаться нельзя — доверие должно быть повторно создано между всеми сотрудниками организаций, коммерческими партнерами, начальниками и подчиненными всех уровней… — месье Леблан тараторил, как будто зубрил это постановление всю ночь.

— В каком смысле «нельзя отказаться»?.. — перебил Гектор.

— Ну… другой путь — это… — Огюст тяжело сглотнул, как будто следующее слово застряло в его глотке. — Смертная казнь.

Гектор перевел взгляд с лысины Огюста на двух людей в красном. Они терпеливо смотрели на него в ответ, казалось бы, почти не моргая, и ждали окончания разговора. Месье Леблан тоже смотрел на Гектора, прижав локти к бокам, отчего казался еще меньше, а Гектор впервые в жизни не знал, что ответить.

— Это розыгрыш какой-то? — наконец выдавил он. — У меня все в порядке с доверием к коллегам, и в гробу я видел эти чертовы церковные шприцы.

— Это совсем не больно, — снова затараторил директор. — Как комарик укусит. Мы с Кэтрин уже давно сделали инъ-

екцию, только любовную — и могу тебе сказать, это просто нечто! Разве вы не покупали с Софи?

Ее имя, произнесенное омерзительно трясущимися губами Леблана, теряло весь свой шарм и даже походило на ругательство. В другой день Гектора бы это вывело из себя, но теперь совершенно другая, куда более жуткая мысль оккупировала его сознание. За новостями они с женой и правда следили очень мало, но то, что он слышал сейчас, просто не укладывалось в голове. Ему придется вколоть шприц с мерзкой жижей еще и Софи?

— Ты же не хочешь сказать, что и от этого нельзя отказаться?

— Гектор… — Огюст перешел на полушепот. — Это не шутки. Ты подвергаешь ее опасности. Если не купить шприц, они просто придут к вам домой и… ну… ты понимаешь. Церковь больше не верит в «натуральные» чувства.

Гектор молчал.

— Пожалуйста, Гектор… давай хоть сейчас без возражений… — голос Леблана дрожал. Пот крупными каплями срывался с бровей, увлажняя арену. — Семья — это, конечно, твое личное дело, но здесь все иначе. Я уже заявил, что вы с Анжеликой партнеры. Пойми… у нас нет выбора. Отвечать придется всем…

Гектор вздохнул и стремительно направился к церковникам. Его походка была настолько резкой, что со стороны могло показаться, будто он собирается избить их до полусмер-

ти, однако они ничуть не дрогнули. Гектор замер в шаге от непроницаемо спокойного лица священнослужителя.

— Давайте! — выпалил он, вытягивая оголенное предплечье. — Делайте, что вам нужно.

Человек в красном плавно раскрыл небольшой чемоданчик и извлек из его недр шприц с пурпурной жидкостью. Но вместо того, чтобы вколоть иглу, он протянул инструмент Гектору.

— Это ваш первый укол, да? — спросил он, ухмыляясь и глядя прямо в глаза Гектору. — Я за вас его не сделаю, если только вы не хотите быть *моим*партнером.

С этими словами он еле заметно кивнул в сторону Анжелики.

— Вот уж действительно цирк! — процедил Гектор.

— Также прошу сообщить, есть ли у вас еще какие-либо отношения, не зарегистрированные в Церкви Согласия.

Гектор колебался всего секунду, прежде чем отрицательно качнуть головой. Церковники, как по команде, повернули головы в сторону Леблана. Леблан молчал, внимательно изучая носки своих блестящих туфель. Не получив от него никакой реакции, священники снова обратились к Гектору.

— Действуйте. Во имя всемогущегоАльфы! — произнес один из них, драматично прижав правую руку к сердцу.

Гектор быстрым движением забрал шприц из руки церковника и взял второй для Анжелики. Та стояла неподвижно, будто была прикована к полу цепями иллюзиониста. По-

ка Гектор вел беседу, она не отводила глаз от священников и сейчас больше походила на загнанного кролика, чем на хищную кошку. Гектор подошел к ней, вложил шприц в ее руку.

— Мой отец надеялся, что они не придут, — она запнулась и прикусила губу. — Я думала, он договорился…

Анжелика медленно моргнула — кажется, впервые за последние несколько минут — и растерянно посмотрела на своего партнера. Гектор кивнул, и в следующий миг игла вонзилась в его руку, как челюсти разъяренного пса. Комарик, да, Огюст?! Да черт бы вас всех побрал!

Немного оправившись от боли, Гектор снова посмотрел на девушку, стоящую перед ним. Странно… В ее взгляде была уютная теплота, которой он раньше не замечал. Анжелика не улыбалась, но ее глаза говорили только об одном: он не пожалеет, что они теперь в одной команде.

Гектор смущенно улыбнулся и почти машинальным движением вколол ей вторую порцию сыворотки. Девушка негромко вскрикнула, но в следующий миг засияла, как ребенок, наконец получивший щенка на день рождения.

— Гектор… Я все сделаю. Я не подведу, ты же знаешь.

Эти слова согревали и успокаивали, как первый глоток чая после долгой дороги сквозь снег.

— Я знаю, — ответил Гектор.

***

Гектор ощущал взгляды зрителей всем телом, пропитываясь их восхищением, слушая, как останавливается их дыхание в момент прыжка. Вот ради чего он живет. Семь минут на арене, которые ни с чем не сравнить, которые стоят бесконечных дней ожидания премьеры и месяцев выматывающей подготовки. Деньги, женщины — все эти мирские наслаждения никогда не сравнятся с секундой свободного полета, за которой с замиранием сердца наблюдают сотни человек, с рукой партнерши, которая в последний момент спасает тебя от падения в пропасть.

Несмотря на постоянные споры с Лебланом, Гектор не позволял вешать страховочную сетку. В чем смысл воздушной гимнастики, если зритель пребывает в полной уверенности, что с артистом ничего не случится? Зачем выходить на манеж, если публика не следит за каждым твоим движением, боясь, что ты вот-вот сорвешься? Нет, страховка — для слабаков! В этом вся сила циркового искусства — в хождении по грани. Сливаться в адреналиновом экстазе с огромной толпой и быть его эпицентром. Встречаться лицом к лицу со смертью и раз за разом уходить из ее манящих объятий. Балансировать на нитях судьбы, которые на мгновение сплетаются в тугой узел, так же как ткань воздушного полот-

на обвивается вокруг тела гимнаста.

От мысли, что этот номер, родившийся после месяцев творческих мук, он показывал именно с Анжеликой, по его телу разливалась необыкновенная легкость. Ее твердая хватка вселяла спокойствие, а взгляд обещал, что она не отпустит партнера, что бы ни случилось. Два лучших воздушных гимнаста страны на одной арене — и правда, особенный вечер.

Гектор с наслаждением сжимал ее предплечья, раскачиваясь, и взмывал в воздух, чтобы в следующую секунду зацепиться за полотно и уже самому поймать Анжелику за лодыжки. Ее тело было зажатым по сравнению с Софи, но это только добавляло уверенности. Она профессионал и сделает все правильно, просто у нее такой стиль, авторское видение. Иногда полезно сменить парадигму мышления, порвать все шаблоны и по-своему взглянуть на нерушимые принципы искусства гимнастики — и Анжелике это удается великолепно!

Гектор раскачивался на полотне все сильнее и сильнее. Анжелика летела навстречу ему, накрепко обмотав свое полотно вокруг лодыжек и протягивая руки вперед. Сейчас будет он — тот самый трюк, ради которого Гектор каждый день уходил с репетиций в половине двенадцатого. Готовься к остановке сердца, публика!

Гектор закружился в тройном сальто мортале, каждой мышцей ощущая направление полета и внутренним взором отслеживая положение руки партнерши. Зрители перестали

дышать. Воздух стремительным вихрем обволакивал и обнимал.

Он вышел из сальто и протянул руки навстречу Анжелике. Касания не произошло. Гектор на миг встретился взглядом с партнершей. Правой рукой она вытирала пот со щеки, а левой — поправляла чуть покосившуюся диадему.

Это было феноменально! Молодая гимнастка смогла заткнуть за пояс лучшего циркача за последние десять лет и сделала их номер не просто отменным — она превратила его в легенду!

Гектор летел в сторону трибун с блаженной улыбкой на лице. Он прекрасно понял, что задумала Анжелика: она поймает его в самый последний момент — ринется за ним ястребом и подхватит за мгновение до падения. О да, этот номер войдет в историю! О нем будут говорить через десятки, через сотни лет.

Как же хорошо, что сегодня он выступает с Анжеликой! Она потрясающий профессионал. Она все сделает правильно.

Часть 1

Глава 1

Никто не посмеет испортить завтрашний день. Ни один боец не имеет права ошибиться, дрогнуть или просто проиграть — и, пока она присматривает, этого и не может случиться. К несчастью, пойти вместе с ними завтра она не сможет.

На небольшой отряд требовательно смотрела девушка с красно-черными волосами, гораздо более молодая и хрупкая, чем те, от кого обычно ожидаешь такого тяжелого взгляда. Из-под ее белой майки так же сурово выглядывала морда волчонка, вытатуированного на талии.

Убедившись, что все помнят инструкции по управлению имплантами, Элли отошла в сторонку и молча уставилась в планшет. Смотреть на людей — таких уязвимых и ненадежных — было выше ее сил, тем более что все данные она и так увидит на экране: кто запорол замах, а кто чересчур резко нанес удар.

Импланты в руках бойцов обладали почти безграничным потенциалом, но, к большому сожалению Элли, были бесполезны без грамотного пилота. Доверять людям она перестала давно, и будь ее воля — пустила бы одни железки разбираться с Церковью Согласия. Однако в Сопротивлении именно

люди были самым ценным активом, а импланты, как ни крути, были лишь дополнением к ним, так что ей приходилось перебарывать свое нутро и вновь учиться доверию.

Элли привыкла показывать на собственном примере то, чего требуешь от других, однако все, что зависело от нее самой, она уже сделала — теперь настал черед друзей убедить ее, что они способны правильно распорядиться таким богатством, как новенькие К-31.

Элли подняла руку и двумя пальцами подала сигнал к началу. Перед каждой тренировкой она надеялась, что спарринг пройдет как по маслу, но каждый раз что-то этому мешало. Элли перебрала в уме и устранила все причины, в которых могла быть виновата сама, но в голову перестало приходить что-либо, кроме ее обнаженной поясницы, отвлекающей солдат.

Через пять минут боя начало казаться, что Элли наконец-то удалось донести до бойцов основы управления имплантами. Все шло настолько хорошо, что она даже позволила себе расслабиться, на несколько секунд отпустить тревожные мысли и просто полюбоваться графиками, бегущими по дисплею.

Элли любила смотреть на цифры. В них было что-то завораживающее. Они были понятны. Просты. Надежны. Особенно когда, как сейчас, показывали то, что ей нравилось.

В такие мгновения Элли погружалась в легкий транс, наблюдая за разноцветными полосками. Правда, спокойствие

ее продлилось недолго, потому что Хел, один из новеньких, поскользнулся, выполняя удар с разворота. Он наверняка разбил бы себе нос, если бы парня не подхватил Марк, дерущийся в шаге от него.

Индикатор на предплечье Марка замигал красным, а ротор внутри импланта издал неприятный свистящий звук. Элли подняла глаза. Марк похлопывал Хела по плечу, а тот смотрел немигающим взглядом прямо на нее. Новобранцу было всего девятнадцать, но, несмотря на не слишком большую разницу в возрасте, он обращался с Элли как с настоящим начальником — уважительно, даже подобострастно. Элли устала гадать, влюблен ли он или всему виной ее ледяной характер, и теперь просто ухмылялась, представляя, что это котик, поджавший уши.

— Инерция, Марк, — не глядя ему в глаза, произнесла Элли. — У К-31 есть инерция, которая оторвет тебе руку, если ты будешь так прерывать удар.

— Я просто не хотел, чтобы бедняга расквасил нос на первой же тренировке, — улыбнулся Марк своей фирменной улыбкой, способной согреть весь мир.

— «Бедняге» следует научиться отвечать за свои ошибки, а ты, похоже, решил, что лучше пойти с вывихом на завтрашнюю операцию.

— Элли, я прекрасно чувствую его, — Марк поднял руку, чтобы она увидела диод, снова ставший зеленым. — Знаю, цифры говорят тебе, что я накосячил, но…

— Но тебе кажется, что все под контролем, — резко оборвала Элли. — Марк, я знаю эту штуку изнутри — и поверь, хоть она и часть тебя, однажды она не простит твоей беспечности.

Она, все так же не глядя на Марка, быстрым шагом подошла к Хелу и задрала его рукав. Если бы не несколько огоньков, просвечивающих сквозь кожу, и не порт для кабеля, торчащий из предплечья, никто бы и не подумал, что под рукавом скрывается не обычная рука. Элли подключила кабель к импланту.

— Нигде не болит? Током не ударило? Головокружение, слабость, тошнота?

Получив отрицательные ответы на все вопросы, она кивнула.

— Ты слишком рано выбросил руку вперед, когда поворачивался, поэтому тебя и занесло, — тон девушки был терпеливым, но не допускающим возражений. — До завтрашней вылазки я тебя допустить не могу, уж прости, но ты еще поднатореешь.

Хел быстро закивал, не в силах раскрыть рот и ответить словами, и Элли снова обратилась к Марку.

— Знаешь, почему я это делаю?

— Потому что наладить К-31 можно только с твоего планшета.

— Верно, — сухо отозвалась Элли. — Хотя мне кажется, эта мысль не задерживается в ваших головах надолго.

Элли развернулась к Марку, протянув руку.

— Показывай, — глядя куда-то в сторону его плеча, сказала она.

Марк, повинуясь, поднял предплечье, и Элли начала ту же процедуру, что и полминуты назад.

— Слушай, если тебя еще можно переубедить, — начал Марк, — я готов поручиться за Хела. Дай ему шанс, увидишь — он схватывает на лету!

— Схватывать «на лету» времени нет, — отрезала Элли. — Схватить все нужно было неделю назад. Ты хоть понимаешь, что завтра вы все можете не вернуться?

— Элли, мы…

— Когда в последний раз мы делали подобное? — она подняла палец к губам, нарочито задумчиво закатив глаза. — Точно, никогда! У Кассандры дель Сомбра не меньше десятка инквизиторов, а этот парнишка максимум на паре рейдов был!

Дыхание Элли начало сбиваться, а губы сжались, сгоняя с лица выражение равнодушия. Марк взял ее за плечи.

— Элли, я обещаю, все будет хорошо.

— Обещать — это что-то вроде твоего кредо, Марк. Только я предпочитаю действия.

Она наконец подняла на него взгляд, собираясь скинуть с себя его ладони… Все же глаза Марка были настоящим шедевром. Карие, теплые, блестящие так, словно в них спрятали целое лето… В его черные, коротко стриженные волосы

так и хотелось запустить пальцы…

— Так, — раздался за спиной знакомый голос, — предлагаю всем сделать вид, что мы взрослые люди и никто только что не пытался угробить тренировку заботой о ближнем.

Элли медленно повернула голову. Кастор стоял в двух шагах от нее, подняв ладони, будто сдавался заранее. На нем, как обычно, был его любимый белый костюм и полузатемненные очки. Его светлые волосы разительно контрастировали с волосами Марка, и от этого он казался кем-то вроде святого.

— Не начинай, — предупредила она.

— И в мыслях не было. Я вообще сегодня исключительно декоративный элемент. Но Марк, дружище, если твой план состоял в том, чтобы вывихнуть себе руку до операции, то исполнение пока слабенькое. Хел, а ты, если решил падать, падай уже драматичнее. Элли любит, когда данные выглядят убедительно.

Кто-то из бойцов фыркнул. Хел смущенно опустил глаза, но плечи у него чуть расслабились.

— Кастор, — процедила Элли.

— Да-да, молчу, — он сделал вид, что застегивает рот на молнию, и тут же продолжил: — Просто хочу напомнить: если вы все сейчас доведете нашего главного гения до убийства, завтра вам придется идти на Кассандру с табуретками вместо имплантов. А табуретки, насколько мне известно, Элли еще не откалибровала.

На этот раз усмехнулся даже Марк.

Элли смотрела на Кастора так, будто прикидывала, какую именно табуретку откалибровать об его голову, но дыхание уже выровнялось. Она скинула руки Марка со своих плеч — не резко, а почти устало.

Кастор сделал шаг ближе и уже тише добавил:

— Не переживай, малыш, ты все еще самая страшная в этой комнате, я просто вернул тебе публику.

Элли закатила глаза, но уголок ее губ предательски дернулся. Она терпеть не могла, когда Кастор называл ее «малышом», но, похоже, отучать его было бессмысленно — и уж тем более она не собиралась делать этого при всем отряде. Она вернулась на позицию тренера и снова уткнулась в планшет.

— Так, парни, повторим еще раз! — сказала Элли, стараясь не замечать, как ее подопечные переглядываются и что-то шепчут друг другу.

***

— Да разрази его Альфа! — выругался Гектор, когда по его позвоночнику вновь пробежал электрический разряд.

— Дорогой, Элли должна что-то с этим сделать, — Софи положила руку на его плечо. — Если тебя так и продолжит

бить током, скоро ты обуглишься.

— У нее и без того слишком много забот. Грех жаловаться на небольшие неудобства, если без них не можешь ходить.

Мурашки наконец прошли и уступили место приятной вибрации от запустившегося ротора. Позвонки Гектора по очереди загорелись зеленым, и спинной имплант придал ему сил, чтобы свесить ноги с кровати. Разгонится — и позволит Гектору встать и пройтись.

— Почему… — начал Гектор. — Почему они все идут за мной? Неужели гимнаст, который не может и шага ступить без поддержки, чего-то стоит?

Софи присела рядом и обняла мужа. В ее объятиях была магия, которая придавала больше сил, чем любой имплант, одновременно успокаивала и добавляла бодрости. Вселяла веру в то, что все не зря, и надежду на победу. Если бы только тело Гектора было готово бороться за эту победу…

Она положила голову на его плечо, каштановые волосы защекотали его шею. Они необъяснимым образом пахли сиренью, хотя никаких духов его жена никогда не использовала. Гектор уткнулся в них носом, упиваясь этим ароматом и пытаясь забыть обо всем на свете.

— Они идут за тобой, потому что ты самый сильный человек из всех, кого они знают, — шепнула Софи ему на ухо. — Неужели ты думаешь, что способность ходить определяет силу?

— Большая часть из них просто не видела меня таким.

Слава Богу, имплант Элли ни разу не отказывал на публике, иначе…

— Иначе все бы стали уважать тебя еще больше, видя, с чем ты борешься, — улыбнулась Софи. — Поверь, ты их герой. Мой герой.

Губы Гектора тронула легкая улыбка.

— Помоги-ка встать своему недоделанному герою.

После небольшой разминки, когда Гектор почувствовал в себе силы идти без поддержки, выглядя при этом относительно уверенно, он открыл дверь в общий зал и ступил за порог.

Нельзя сказать, что он получал удовольствие от вида их убежища, но, по крайней мере, оно выглядело гораздо приятнее прошлого. Большого двухэтажного холла бывшего ночного клуба вполне хватало на то, чтобы разместить с десяток бойцов во время тренировок, расставить тренажеры и установить несколько камер для трансляций. Обшарпанные стены придавали помещению странным образом уютный вид, хотя мало кто из участников Сопротивления был согласен в этом с Гектором, а отсутствие окон добавляло несколько очков к безопасности. Так или иначе, хоть бюджет, выделенный Кастором, и был очень солидным, Гектор не был готов тратить его на побрякушки для интерьера.

Выйдя из своей комнаты, Гектор сразу поймал на себе изучающий взгляд Элли. Она отвлеклась от своего планшета и внимательно наблюдала за вспыхивающими и гаснущими

огоньками у его позвоночника. Гектору было неловко, что он забрал на себя внимание, которое нужно было для тренировки, зато он с удовольствием отметил, что ни один из бойцов даже бровью не повел — Элли и Марк хорошо привили им понимание того, что важно, а что второстепенно.

В самом деле, хоть Гектор и их лидер, не хватало еще отдавать ему честь и почитать, как бога. Нет, он не собирался становиться вторым Альфой. Он был просто одним из них, несмотря на регулярные предложения Софи ввести хотя бы какую-то субординацию. Одним из тех, кто готов бороться за право решать, что чувствовать и с кем быть.

— Аппаратура настроена? — бросил он, проходя мимо Элли.

— Да, как обычно, — пожала плечами девушка. — Как запускать трансляцию, вы знаете, не забудьте только…

— Помню, помню: включить фильтр.

Гектор проковылял к аппаратуре для трансляций. К этому времени его спина уже размялась, но каждый шаг все равно отдавался колющей болью в середине позвоночника. За семь лет бывший гимнаст научился не замечать эту боль, но совсем забыть о ней не мог, и, наступая на половицы, он слышал, как их скрип будто складывается в имя из восьми букв. Имя того, кто в ответе за эту боль, семь лет изгнания и проклятую облезлую краску на стенах.

Валентин.

Гектор встал напротив объектива, Софи расположилась

рядом с пультом управления.

— Фильтр, — коротко напомнил Гектор.

Софи кивнула, прищурилась и стала водить пальцами по дисплею, после чего лицо Гектора на картинке превратилось в волка, держащего в зубах треснувший шприц с красной жидкостью. Софи убедилась, что Гектор готов, снова дотронулась до экрана и кивнула: можно начинать.

Гектор знал, что сейчас искаженный голос будет звучать из каждого работающего динамика планеты, но также помнил, что оборвать трансляцию для властей — дело пары минут, а то и десятка секунд. Если же он задержится всего на мгновение дольше, чем разрешила Элли, база Сопротивления окажется под угрозой раскрытия. Так что Гектор, как обычно, выбирал фразы покороче и сразу переходил к делу. Он щелкнул переключателем у ключицы и, почувствовав, как имплант перешел в турбо-режим, начал.

— Мы предупреждали вас, что Церковь Согласия — не ваш друг. Мы говорили, что ее затянувшийся перформанс вас рано или поздно разочарует. Что ж, мы готовы ответить за свои слова и предоставить вам подтверждение. Если вам уже приелись наши лозунги о том, что краснуха, как и другие инъекции, — лишь дымовая завеса для чего-то зловещего, то советуем быть на связи завтра в это же время. Я гарантирую вам: вы получите неопровержимое доказательство того, что благие намерения Церкви — всего лишь ложь и манипуляция. Если вы думаете, что закон о регистрации чувств

нужен для вашей защиты, то ваш мир завтра рухнет раз и навсегда! Ждем вас завтра в это же время у ваших экранов в любом удобном месте. И помните: вы не счастливы — вы сломлены!

Софи оборвала трансляцию, Гектор выдохнул. Все-таки выходить на манеж перед шумной толпой и распинаться перед бездушным объективом — разные вещи, и последнее пока что вызывало у него сухость во рту и дрожь в мышцах.

— Думаешь, они слушали? — Гектор посмотрел на жену.

— Думаю, большинство закатило глаза и выключило твой спам, — ее улыбка была слишком доброй, чтобы Гектор обиделся на слова. — Но завтрашний стрим они не смогут проигнорировать. Если она и правда все расскажет.

— Кассандра ценит свою жизнь и здоровье больше, чем свои принципы, и больше, чем Валентина. Ну и, знаешь, перед нашим обаянием, — он ухмыльнулся, — сложно устоять.

— Если ты планируешь пытать ее, ты должен помнить о последствиях, — покачала головой Софи. — Вряд ли публика будет к тебе благосклонна после такого, не говоря о ее муже.

— У Валентина будут проблемы посерьезнее, когда она признается. Такого удара по репутации Церковь не вынесет.

***

Как бы ни складывался день Элли, вечер оставался самой сложной его частью. Точнее, тот момент, когда приходило время обслуживать имплант Гектора. Вовсе не потому, что эта задача требовала каких-то особых навыков или сложных вычислений — просто Гектору порой приходила мысль, что нужно бы заменить Элли отца и прочитать для нее пару-тройку нотаций.

Элли глубоко вздохнула и стукнула костяшками пальцев по двери в его комнату. Не дожидаясь ответа, она дернула за ручку: если Гектор настолько занят, что не хочет ее видеть, он запрется.

Дверь поддалась. Гектор улыбнулся, увидев своего доктора и главного технаря в одном лице.

— На кровать, пожалуйста, — мягко произнесла Элли, надеясь, что ее деловой тон не позволит отцовским чувствам в Гекторе пробудиться. — Какие-нибудь необычные ощущения сегодня были? Боль, жжение, судороги?

— Только током ударило пару раз, ничего особенного, — ложась на живот, ответил Гектор.

Элли вздохнула.

— Гектор, я же просила вас сразу говорить, если это повторится. Одно дело — боевые импланты в предплечьях, а

другое — позвоночник.

— Знаю, просто не хотел тебя отвлекать. У тебя слишком суровый вид, когда ты работаешь, — снова улыбнулся он.

Вместо ответа Элли ухмыльнулась. Пожалуй, слова Гектора отражали то впечатление, которое она хотела производить на окружающих. Поддерживать имидж самой горячей стервы в этом подвале стало чем-то вроде ее кредо. Короткий топ и татушка на талии сочетались с испепеляющим взглядом просто божественно, и это приносило результаты на тренировках — а о большем она и не просила. Разве что к вечеру, когда наставала пора навещать своего лидера, Элли одевалась поскромнее.

Элли задрала рубашку Гектора, подключила кабель к шестому позвонку грудного отдела и стала изучать графики на дисплее планшета. Циркуляция энергии была настроена великолепно — результат ее труда в течение нескольких месяцев. Только в районе шести часов вечера трекер отследил повышенное энергопотребление.

— Вы опять включали турбо?

— Нужно было хорошо себя почувствовать перед камерой, — объяснил Гектор. — Я не могу быть убедительным, пока мое тело не работает как надо. Как прежде…

— Осторожнее с этим, если не хотите упасть лицом в грязь перед всем отрядом. В буквальном смысле. Турбо слишком быстро сажает батарею, а без питания вы просто рухнете на пол.

— Знаю, знаю.

Еще пару минут он молча лежал и как будто напряженно о чем-то думал, а Элли — тоже молча — щелкала по экрану, сосредоточенно дыша. Наконец Гектора все-таки прорвало.

— Послушай, я давно хотел спросить, что там случилось между тобой и Марком.

Элли глубоко и напряженно вздохнула. Вероятно, Гектор это услышал и поспешил продолжить.

— Ты не подумай, что я лезу в твои личные дела, просто натянутые отношения могут повредить делу.

— У нас с Марком все в порядке, — отрезала Элли. — Если бы это было не так, я бы сама сняла его с операции.

— Я знал, что ты так скажешь, — мягко ответил Гектор. — Но позволь, я все же продолжу. Вас вряд ли можно было назвать идеальной парой, но он сиял рядом с тобой. А сейчас он сам не свой. Как бы это не отвлекло его в самый ответственный момент.

— Чего же вы от меня хотите? Я уверена, что Марк — профессионал и не позволит своим чувствам влиять на результат дела. Ну а на то, что он чувствует, я все равно повлиять не могу. К тому же, я вовсе не собираюсь завтра маячить у него перед глазами, только в наушниках.

— Просто, ну… Будь помягче с ним, хорошо? А лучше — поговорите, расставьте все точки над «i».

— Каждый получает такое отношение, которое заслужил, — процедила Элли. — И говорить здесь не о чем. Марк ре-

шил, что так для него лучше — что ж, я не буду становиться у него на пути.

— Прости, Элли. Я тебе доверяю, ты знаешь, но когда между людьми все в порядке, они ведут себя по-другому.

Элли изо всех сил держалась, чтобы не закатить глаза и не сорваться на Гектора. Тот факт, что завтра самый ответственный день за несколько лет, тоже не добавлял спокойствия. Она решила сменить тему, пока этот разговор не зашел слишком далеко.

— Гектор, пообещайте мне одну вещь.

— Если это в моих силах…

— Валентин мой, — ее голос дрогнул. — Если мы все-таки до него доберемся, я буду той, кто оторвет ему голову.

Гектор молчал. Элли даже начало казаться, что он уснул или просто-напросто проигнорировал ее слова, но она знала, что это не так.

— Это не наш путь, — спокойно ответил он наконец. — И уж точно не твой. Если мы будем убивать, чем мы лучше инквизиторов?

— Мне нет дела до инквизиторов, — Элли привела свой голос в порядок и снова зазвучала холодно — по крайней мере, она на это надеялась. — Он должен заплатить за то, что сделал с моей сестрой.

— Не думаю, что она хотела бы этого.

— Может, именно поэтому с ней все так вышло. В этом мире невозможно уцелеть, когда ты такая беззубая.

— Элли, — Гектор немного повернулся на кровати, посмотрел ей в глаза и взял за руку. — Ты знаешь, что Валентин отнял и у меня очень многое. Но подумай об одной вещи: Церковь избавила мир от ненависти и убийств. Только представь, какая волна ярости нас захлестнет, если мы вернем их в моду.

— Да какое это имеет значение? Этот мир не исправить — люди уже сделали свой выбор. Если этот выбор нам не нравится — что ж, все, чего мы можем добиться, — это выжить. Программа-максимум — пережить того, кто заварил всю эту кашу. Я до сих пор не понимаю, почему мы не штурмуем главный храм! С нашими-то возможностями!

— Потому что это не наш путь, Элли, — спокойно повторил Гектор. — И если бы нельзя было помочь этим людям, я бы не заставлял себя каждый день подниматься с кровати и начитывать все эти тексты на камеру. Я просто знаю, что мы правы. У меня — у нас — есть то, чего нет у них: настоящие чувства, и в этом наша сила.

— А может, слабость? — Элли наконец отключила кабель от его позвонка. — Они счастливы, Гектор, а мы скрываемся и ютимся в этом подвале. Они наслаждаются своей идиллией, а мы лишь нарушаем их спокойствие. Вы знаете, что я бы никогда не захотела оказаться по ту сторону закона, но у меня нет иллюзий, кто здесь разыгрывает роль злодея. Мир выбрал своего бога. Если мы и победим его, то только отрастив клыки.

— Элли, ты не…

— Простите, мне пора вернуться к делам.

Наскоро накрутив провода на ладонь, Элли сунула планшет под мышку и вышла из комнаты.

***

Гектор продолжал лежать на кровати, хотя Элли давно ушла. Да, во имя Альфы, им нужно было именно это перед завтрашней операцией — ссора!

Он не сомневался, что Элли оттает и наутро будет готова к подвигам. Он не сомневался, что Марк и его отряд будут готовы к тому же. Он сомневался только в одном — в том, что это кому-нибудь нужно.

Софи подкралась так незаметно, что он дрогнул, когда ее ладонь легла ему на плечо.

— Ты опять приставал к ней со своими лекциями? — шепнула супруга.

— Кто-то же должен…

Гектор не без усилий сел на краешек кровати. Имплант был обслужен и перезаряжен, пропуская привычную вибрацию по его спине, придавая силы его мышцам. Жаль только, что он не мог придать сил духу бывшего гимнаста.

Гектор долго молчал, Софи не мешала его размышлениям

— только присела рядом и обняла мужа за плечи. Это было именно тем, чего он так жаждал в подобные моменты — чтобы она просто была рядом. Ее мягкая ладонь, ее дыхание на его плече, ее взгляд, устремленный в его глаза — а весь остальной мир может рушиться!

Мир… Он нехотя вернулся мыслями к разговору с Элли. Прерывать этот момент жалобами не было никакого желания, но Гектору просто необходимо было высказаться.

— Слушай… Думаешь, то, что мы делаем, кому-то нужно? — пробормотал Гектор.

— О чем ты? Считаешь, все эти люди торчали бы здесь, если бы не хотели свергнуть Церковь?

— Я не об этом. Нужно ли это кому-нибудь *на самом деле*? Имеем ли мы право бороться за любовь, если сами ее не имеем?

Софи еще шире улыбнулась и легонько пихнула его плечом.

— Кажется, кому-то нужна терапия лаской сегодня вечером, а? Или предпочтешь наказание лаской?

— Милая, не пойми меня неправильно, я говорю не о нас с тобой…

— Вот и прекрасно, — она уже тянулась губами к его шее.

— Как насчет остальных? Элли даже разобраться в своих чувствах не хочет.

— Она взрослая девочка, Гектор. И ее тоже есть кому согреть этой ночью.

— Я… почему-то сомневаюсь, что она счастлива с Кастором.

— Родной, предоставь ей самой разобраться.

— Да нет же, ты только послушай, что она говорит! — оживился Гектор. — «Убить Валентина, к черту человечество»… Когда она была с Марком, таких рассуждений от нее я не слышал.

— И тем не менее она пойдет за тобой, они все пойдут. Почему тебя так волнуют их отношения?

— Просто… Мы, кажется, последний оплот ненависти в этом мире. Ее последний клочок, который барахтается посреди остальных счастливчиков и мечтает им отомстить. Посмотри на людей — они просто живут и радуются тому, что у них есть краснуха! Они счастливы, потому что войны больше нет, убийства прекратились, они наслаждаются гармонией…

— И становятся инвалидами из-за того, что не тот человек вколол им пурпур, — парировала Софи. — Дорогой, вспомни тот день. Неужели ты был счастлив и действительно доверял Анжелике?

— Нет, — немного подумав, ответил Гектор. — Вернее, какая-то часть меня действительно доверяла, а тот разумный Гектор, который знал, как поступить правильно, как будто был заперт за матовым стеклом. Он долбил в него руками, пытался докричаться, разбить эту преграду…

— И после этого ты говоришь, что весь мир живет в гар-

монии?

— Но ведь лучше так, чем бояться выйти из дома! Да и что мы можем предложить им взамен? Если даже лучшие из нас мечтают только о мести, как мы научим их настоящей любви?

Софи взяла его руку в свою и посмотрела прямо в глаза.

— Ты научишь. Я точно знаю, что тот человек, который сидит передо мной, не допустит, чтобы мир рухнул в пропасть. А у него есть самый преданный союзник, который не даст этому герою рухнуть самому. Гектор, мы с тобой говорили об этом уже не один раз, и я повторю еще. Знаешь, чем ты лучше, чем весь мир вместе взятый?

Гектор молчал.

— Просто ты задаешься этими вопросами. И ты найдешь на них ответ.

Глава 2

Элли открыла глаза. Часы на тумбочке показывали около трех ночи, но все доводы разума, твердившего, что перед важной операцией надо бы выспаться, заглушались бешеным ритмом ее сердца, а от воспоминаний о недавней беседе с Гектором почему-то становилось удушающе жарко.

Она пару минут покрутилась туда-сюда под одеялом в надежде найти ту самую позу, которая принесет сладкий сон. Отчаявшись, она прибегла к любимой тактике, отработанной специально для таких случаев: прямо рядом с часами на тумбочке лежал новый прототип импланта, планшет для управления и отвертка. Элли отточенным движением протянула туда руку, сгребла все это добро в охапку и стала колдовать.

Предстояло решить еще тьму проблем с имплантами. Как, например, заставить ротор вращаться быстрее или медленнее в зависимости от того, чем занят его хозяин? Полагаться на сознательность бойцов — гиблое дело, нужно было сделать так, чтобы имплант делал всю работу за них. Чувствовать своего хозяина, предсказывать его действия. Если, к примеру, Марку взбредет в голову посреди драки ловить поскользнувшихся товарищей, ротор должен мгновенно снизить обороты.

Марк… К горлу подступил ком размером с мяч для пинг-

понга, а руки вдруг стали казаться какими-то неуклюжими и неудобными. Только этого лица и не хватало Элли перед глазами, чтобы окончательно забыть о сне, так же как и об эффективной работе над железякой!

Элли с досадой хлопнула руками по кровати и тут же пожалела об этом, потому что Кастор, мирно спящий рядом, начал ворочаться и открыл глаза. Он сонно протянул ладонь к ее щеке.

— Опять не спится? — заботливо спросил он.

— Думаю, не мне одной, — вздохнула Элли. — Кто вообще может спать в ночь перед такими событиями?

Кастор повернулся в кровати, чтобы было удобнее обвить девушку рукой.

— Это Кассандре должно быть не до сна сегодня, а не тебе. Если она, конечно, хоть о чем-нибудь подозревает.

— Надеюсь, что нет, иначе все наши планы пойдут коту под хвост.

— Может, тебе стоит немного расслабиться, малыш?

С этими словами он начал скользить ладонью все ниже и ниже. В груди от этого стало еще теснее, и Элли отвернулась.

— Эй… Да все будет хорошо! — Кастор крепче прижал ее к себе. — Слушай, план продуман до мелочей, ребята натренированы, твои импланты дают нам огромную фору перед инквизицией.

— Если никто не облажается, то так и будет. Только я в этом совсем не уверена, — она развернулась к Кастору. —

Ты видел, что вчера вытворил Марк? Его выходки когда-нибудь точно все испортят. Он…

— Если все испортят его выходки, то тебе не в чем будет себя обвинять, ведь так?

— Да при чем здесь я? — Элли скинула его руку с себя и села на краешек кровати, уставившись взглядом в мусорную корзину, переполненную сгоревшими микросхемами и огрызками проводов. Надо будет сказать Кастору, чтобы перестал выбрасывать то, что вполне может пригодиться. — Судьба всего Сопротивления на кону!

Кастор прижался к ней сзади и уткнулся подбородком в ее плечо. От его дыхания по шее побежали мурашки.

— Знаю, малыш. Но паникой делу не поможешь, поверь мне, — он нежно заправил красно-черную прядь ее волос за ухо. — Расслабься, отвлекись немного. Побудь со мной.

Его губы коснулись шеи Элли. Первым инстинктом было сжаться и отпрыгнуть, но Кастор был прав. Он лучше всех знал, что ей нужно в такие моменты.

— Ты ни о чем другом думать не можешь, когда я рядом, да?

Она сильнее прижалась к нему и позволила взять верх чему-то дикому и необузданному, что пряталось внутри нее. Каждый раз, когда оно пыталось вырваться, Элли старалась подавить его — сама не до конца понимая, зачем, — но была благодарна себе, когда сдавалась. Она откинулась на спину и отдалась прикосновениям нежных ладоней Кастора, сколь-

зящих по ее груди и животу, мягко обводящих пальцами клыки волчонка на ее талии. Элли притянула его за волосы, улеглась поудобнее и стала упиваться его губами.

Кастор действительно очень хорошо умел дать ей то, что нужно, — и его стоило за это ценить.

***

— В смысле — не работает?!

Элли оттолкнула кресло Хела так, что он чуть не слетел с него, и впилась глазами в экран. Радиопередатчики красноречиво молчали.

Она выскочила на крышу и тут же бросилась к тому месту, где располагались антенны. Провода были вырваны, а передатчики разбиты настолько, что терялась любая надежда починить их за оставшееся до операции время.

Элли вернулась в убежище с огрызками проводов и сломанной антенной в руках, тщетно пытаясь сдуть красную прядь волос, нависшую над лицом. К этому моменту все убежище уже было на ногах, и Гектор вместе со своей женой стоял у экрана, что-то обсуждая с Хелом.

Элли бросила находки на стол прямо перед ними.

— Вот, — коротко декларировала она. — Это мог сделать только кто-то, кто очень сильно желает провала нашей опе-

рации… и находится неподалеку.

— Хочешь сказать, среди нас предатель?

— Я не знаю, Гектор, — отчаянно стараясь привести дыхание в порядок, ответила Элли. — Может, конечно, это был пролетавший мимо голубь, но что-то я в этом сомневаюсь.

— Есть шанс это наладить?

Элли покачала головой.

— За те два часа, что остались до начала — крайне сомнительно.

— А без связи мы явно будем в проигрышной ситуации, — озвучил Марк то, что было и так очевидным.

— Хуже того… — продолжил Гектор. — Если в убежище крот, противнику может быть известно о наших планах. Попахивает ловушкой. С другой стороны, кто бы ни был предателем, он бы не стал так явно раскрываться, уничтожая наши передатчики прямо перед операцией. Возможно, это и правда… хм… молния в крышу ударила.

— Чересчур много совпадений, — отрезала Элли. — Да, раз мы знаем о возможной опасности, мы можем действовать более осторожно, но это все еще не решает проблему с отсутствием связи.

— Кхм… Вообще-то, есть кое-какая идея, — встрял Кастор. — Правда, я берег это на особый случай, да и рискнуть придется, но… Элли, прогуляемся немного?

— Что, прости?

— Раздери его Альфа… Это должен был быть сюрприз,

— сокрушенно пробормотал Кастор. — Есть резервное место для связи. Я его оборудовал, чтобы ты могла работать с комфортом и в очень классном месте.

— Кастор, ты даже рацию настроить не в состоянии, как ты мог такое оборудовать? — скептически произнесла Элли.

— Скажем так, кое-кто провел много часов, чтобы меня этому научить. Слишком много, чтобы они были потрачены зря, — подмигнул он. — Послушай, у нас еще полно времени. Если тебя не устроит то, что ты увидишь, просто пойдем назад.

— Если *нас*не устроит, — поправил Гектор.

— Нет, — отрезал Кастор. — Простите, Гектор, но вас мы взять не можем: вы только нас замедлите. Как и кого-либо другого, учитывая, что среди нас может оказаться крот. Только я и Элли.

— Не слишком ли много ты на себя берешь? — возмутилась Софи. — А вдруг крот — это ты? Или Элли? Или вы оба — и просто ищете возможность слинять?

— Можете проверить наши сумки, комнаты или детектор лжи соорудить. Элли это умеет, — развел руками Кастор.

— Он прав, — встрял Марк. — Чем больше людей передвигается по городу, тем опаснее. Вдвоем они проскользнут мимо патрулей гораздо проще и быстрее, чем целый отряд.

— Ты слышал, что я сказала насчет кротов? — повернулась к нему Софи.

— Да, но ведь если крот решил действовать такими ме-

тодами — в общем-то, в открытую, — значит, других вариантов у них уже не осталось, — продолжил Марк. — И значит, наша операция действительно представляет опасность для Церкви. Если мы отменим сегодняшний поход, мы просто преподнесем победу врагу на блюдечке.

— К тому же, — добавил Кастор, — завтра Кассандра снова обложится тремя кольцами охраны, если верить нашей разведке, и тогда все станет куда как сложнее.

— Но они будут вас ждать, — парировала Софи.

— Все верно, — кивнул Гектор. — Именно поэтому мы немного изменим план — у меня уже есть парочка идей, которые я бы хотел обсудить с Марком один на один. Кто бы ни был кротом, он не успеет предупредить противника.

— Если только они не слушают нас прямо сейчас через какой-нибудь жучок, — не унималась Софи.

— Элли?

Она покачала головой.

— Нет, иначе я бы знала об этом. Импланты такое на раз выявляют.

— Хорошо, — продолжил Гектор. — Элли идет с Кастором, куда бы там он ее ни звал. В то, что кротом может быть она, я верить отказываюсь, а тем, кому доверяет она, верю и я.

Элли уже привыкла к грузу ответственности, который Гектор все сваливал и сваливал на ее плечи, но в этот момент что-то внутри нее как будто переломилось. Она с радостью

не доверяла бы никому вообще, но если Сопротивление и научило ее чему-то, то тому, что нужно ценить тех, кто тебя окружает, особенно если они не пытаются тебя убить. Свое умение судить о людях ей пришлось запрятать так глубоко, что выудить его назад было не легче, чем пробежать десять километров гусиным шагом, — и теперь от ее мнения столько зависит!

— Соберитесь, народ, — Гектор повысил голос, чтобы его слышали все. — Мы сделаем это сегодня — или никогда!

***

По этому маршруту Кастор явно прошелся не раз и не два, прежде чем вести ее. Он знал каждый закоулок, уверенно лавируя между зданиями, мусорными баками и какими-то ящиками непонятного происхождения. Молодой человек понимал, где пригнуться, где ненадолго разделиться, а где прижаться спиной к углу магазина и выждать, пока мимо проходит патруль.

Эта прогулка была спланирована гораздо тщательнее, чем та, что на Рождество, когда он затащил ее в магазин игрушек, чтобы вспомнить детство, а потом они полночи пытались вернуться в убежище, потому что все выходы оказались забаррикадированы инквизицией. Теперь же Кастор на-

столько уверенно себя вел, что Элли, вопреки инстинктам, даже расслабилась и стала глазеть по сторонам.

Она не была снаружи целых полгода, а Роуз-Сити ничуть не изменился. Все те же вычищенные до блеска улицы, освещаемые красными огнями билбордов, магазинов и борделей — правда, в нынешних реалиях их было бы лучше называть клубами знакомств. Все те же парочки, целующиеся на скамейках парка. Все те же розы (лилии? георгины? да разрази Альфа все эти названия!), которыми украшен чуть ли не каждый сантиметр домов.

Все вокруг было таким чужеродным, что даже свежий воздух не помогал дышать полной грудью. Казалось, что Элли это не позволено делать, ведь она преступница. Это все не для нее, а для тех, кто выбрал любовь. Спокойствие. Простоту. Жаль, что она не может, просто не имеет права сделать такой выбор.

Скрип металлической двери выбил ее из этих мрачных мыслей. Кастор по-джентльменски протянул руку, указывая в темный дверной проем полузаброшенного здания.

— Здесь? — Элли удержалась, чтобы не прыснуть. — Это и был твой сюрприз? Так романтично!

— Знал, что ты оценишь. Но подожди, это только верхушка айсберга. Хотя, если говорить точнее, то наоборот.

— Кастор, я ненавижу метафоры.

— Скоро все поймешь.

Они вошли внутрь, и Кастор зажег фонарик, едва раз-

гоняя густой мрак. Это было что-то вроде недостроенного офисного здания, куда более неопрятного, чем их убежище. Повсюду валялись трубы, арматуры, куски бетона и полусгнившая мебель. Элли зажала рот рукой, чтобы не надышаться пылью.

— Нравится?

Элли не могла понять, прикол это или Кастор и вправду сошел с ума.

— Если ты вздумал шутки шутить прямо перед операцией… — угрожающе начала она.

— Вечно ты подозреваешь самое плохое, — вздохнул Кастор. — Нам наверх, сейчас все увидишь.

Лестницу явно строили изверги, не знающие ничего об удобстве. Каждая ступенька была намного выше, чем нужно, и Элли ненароком подумала, что, даже если ей здесь не понравится, она останется — не зря же она проделывает весь этот путь.

Наконец изнуряющий подъем подошел к концу. Кастор взялся за ручку тяжеленной двери, к которой он их привел, и дернул за нее.

— После вас, — сказал он, освобождая Элли путь.

За дверью была открытая крыша. Почти такая же, как в убежище, с одним только отличием — раз в пять выше. Элли всегда хотела увидеть город с высоты птичьего полета, но никогда не думала, что это произведет на нее такое впечатление. Весь город был как на ладони. Ночные огни, до каж-

дого из которых почти можно дотянуться, облака, будто бы существующие сейчас только для нее.

— Кастор, это… великолепно…

— А теперь обернись, — приобнимая девушку за плечи, прошептал он.

Элли повиновалась. Крыша простиралась, пожалуй, на целую сотню квадратных метров, и у самого края была оборудована практически копия ее комнаты, только гораздо более аккуратная. Здесь были стол для работы, холодильник и пара кресел, но главное — антенна, которая — Элли вынула из кармана планшет — прекрасно передавала сигнал. Вещи были расставлены совсем не так, как бы поставила она, но все здесь было явно для нее и ради нее.

— Ущипни меня… Ты что, сам это сделал? — ошарашенно произнесла Элли.

— Я же говорю, у меня был отличный учитель.

Она в первый раз за несколько недель искренне улыбнулась. Вести операцию, любуясь на все это великолепие, — о таком невозможно было даже мечтать. Но радость тут же сменилась знакомым ощущением штопора, который прокручивают внутри ее желудка.

— Постой. Здесь точно безопасно? Сюда же в любой момент могут нагрянуть «красные»!

— Не могут. Это моя крыша. И мой дом, — с важным видом парировал Кастор.

— Ты… его купил?

— Нужно же пользоваться своими привилегиями! — подмигнул он. — Непросто поддерживать свою легенду человека без отношений, хочется иногда получать дивиденды от своих стараний.

— А что со связью? Она точно стабильная?

— Элли, ты на крыше, — он ласково приобнял ее за плечи. — Знаешь, что мешает антенне ловить сигнал на крыше? Ничего.

— Кастор… Спасибо.

Элли прижалась к нему.

— Послушай, — тон Кастора чуть сменился, и Элли поняла, что это не все сюрпризы. — Ты не думала о том, чтобы уехать отсюда?

Уголки ее губ поползли вниз.

— Я тебя прошу, только не начинай сейчас, — ответила она. — Знаешь же, что не могу.

— Да-да, я просто думал, что после сегодняшнего дела все пойдет на лад… Если все пройдет как надо, конечно же, ну и…

— Сегодняшнее дело не решает вопрос с Валентином и моей сестрой!

— Элли, — Кастор взял ее за плечи и посмотрел ей в глаза, — даже если мы захватим Кассандру и она во всем признается, Валентин — фигура номер один в этом мире. Как ты планируешь к нему подобраться?

— Вот не надо лезть со своими отрезвляющими речами!

— взорвалась Элли. — Я не знаю, ясно? Но год назад у нас не было тебя, и мы бы даже не задумывались о том, чтобы захватить в заложники жену фигуры номер один. Кто знает, что еще произойдет?

— И ты планируешь просто ждать у моря погоды?

— Да, — отрезала девушка. — Я буду ждать, пока погода не наладится или пока я не отброшу коньки. Никто нам с тобой все равно не даст обустроить уютное гнездышко, пока мы вне закона.

— Это смотря как далеко мы уедем.

— Ну, в джунглях я, пожалуй, жить не готова.

— Да ты только подумай, малыш! Родительских денег хватит, чтобы обеспечить десять Сопротивлений, но я не хочу. Я оставлю им столько, сколько нужно, чтобы закончить дело, но стоит подумать и о себе. О нас.

— Надеюсь, в понятие «нас» я не вхожу, потому что ты знаешь, что мне нужно и без чего я не двинусь ни в какой рай. Ни в шалаше, ни во дворце. Помоги достать голову Валентина, если хочешь сделать по-настоящему крутой подарок.

— Родная…

— Все, мы закончили. Дай мне наладить связь и доложить Гектору.

И она двинулась в сторону рабочего места, лишь краем глаза успев заметить сжатый кулак Кастора.

***

— Волчонок, прием, — раздался в наушнике голос Марка.

— Прием, Медведь, слышу тебя отлично, — отозвалась Элли, про себя добавив пару не слишком ласковых словечек.

— Мы выдвигаемся, снаружи чисто?

Элли перевела взгляд на экран, куда передавалась трансляция с камер наблюдения вокруг убежища, нервно потирая серьги, которые забыла снять впопыхах.

— Чисто, Медведь, даю разрешение на выход.

Рация немелодично зашуршала и с легким хлопком отключилась.

У Элли внутри все переворачивалось. Этот миг был одним из самых — да нет, самым-самым важным за те семь лет, что существует Сопротивление. За те семь лет, что она прожила бок о бок с Гектором, а не в паршивом детдоме. За те семь лет, что в ее душе теплилась хоть какая-то надежда на победу.

Нельзя было накосячить, и в голову Элли начали лезть мысли о том, не напрасно ли она согласилась вести операцию отсюда, с крыши, куда она пришла в первый раз в жизни и где непонятно как была обустроена связь. Возможно, это место прослушивалось Церковью Согласия или в соседних

домах засели снайперы.

Элли отмахнулась от навязчивых мыслей. Нет, она тщательно все перепроверила и убедилась, что связь работает на «отлично». Кастор сказал, что миллион раз осматривал все окна и крыши вокруг в рентген-бинокль, а он хоть и раздолбай, но ради своей любимой разобьется о стену, лишь бы сделать все как надо.

— Прием, Волчонок. Мы проходим по улице Хризантем. Все тихо. Противника не замечено.

— Почему у нас все улицы названы именами цветов, ты когда-нибудь задумывалась? — Кастор уселся рядом с ней, и ему явно было скучно.

— Приняла, Медведь. Продолжайте с осторожностью, — Элли старательно игнорировала вопрос, от которого ее правая рука начала сама собой сжиматься в кулак.

— Улица Хризантем, улица Алых Роз, улица Георгин. Если уж они так хотели сделать реверанс в сторону романтики, назвали бы их в честь женских частей тела. «Дорогой, где мы сегодня ужинаем?» «На перекрестке Ягодичной и переулка Плоского Живота». «Хм, я думала, ты любишь кафе на улице Обвисшей Груди». «Нет, дорогая, там одно быдло»…

— Кастор, во имя всемогущего Альфы, дай мне сосредоточиться, — рявкнула Элли, хотя ухмылку сдержать не сумела. — Я тебе уже говорила: все эти цветочные названия — просто выпендреж и лицемерие.

— О-о, то есть ты знаешь эту историю?

— Слишком хорошо. Прошу, дай поработать.

Каждый шаг и каждый вздох бойцов отзывался переливанием разноцветных огоньков на экране перед Элли благодаря имплантам.

Весь вчерашний вечер ушел на чтение документации к ее изобретениям — она читала сама и заставила каждого бойца освежить инструкцию в памяти, от корки до корки. За других она не ручалась, но сама помнила, за что отвечает каждый болт внутри этих механизмов, как выглядит каждый миллиметр деталей и как настроить и исправить все, что могло теоретически пойти не так.

Элли была готова ко всему.

— Прием, Волчонок. Мы подошли к цели. Прошу разрешения войти.

— Принято, Медведь. Осмотритесь еще раз и перепроверьте импланты. Должна гореть зеленая лампочка.

— Хорошо, Волчоно… сей… ве…

— Медведь? Медведь, ответь!

Элли начала судорожно крутить ручки в надежде, что сигнал просто почему-то переключился на другую частоту, но он так и не появлялся. А затем все датчики имплантов разом покраснели.

— Раздери его… — Элли как могла пыталась взять себя в руки.

Проблема была явно не в антенне, ведь убежище все еще было на связи. Однако вся оперативная группа разом пропа-

ла с радара, и достучаться до них никак не выходило.

— Вот дура! — выругалась Элли и переключила что-то на панели управления.

— Это плохо? — нахмурился Кастор.

— Кастор, твой имплант…

Он поднял руку. Диод горел красным.

— Берлога, слышите меня? Берлога, прием! — руки Элли тряслись так, что она попала в кнопку рации только со второго раза.

— Слышу тебя, Волчонок, — раздался в рации родной голос Гектора.

— Медведь в отключке, повторяю, Медведь в отключке. Мне нужно вас кое о чем попросить.

— Вижу, Волчонок. Что ну… Слу…

— Берлога! Берлога, прием!!!

В следующую секунду Элли, всем телом ощущая учащенный пульс, подняла глаза на экран, где отображались датчики бойцов, оставшихся охранять убежище. Они тоже горели красным.

— Кастор… Это диверсия. Нам нужно очень быстро вернуться домой!

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.